

По правилам теневой страж, сопровождающий повелителя в поездке, должен скрываться в тени и незаметно следовать за ним, оберегая его.

Но путь на этот раз был далёким. Одной лишь техникой лёгкости тела поспевать за скачущим верхом Фэн Уцзю, да ещё целый день без остановки, было совершенно нереально.

Цин Цзюэ без особых усилий ехал следом на лошади. В каждом месте, куда они прибывали, он видел теневых стражей, которые заранее выдвинулись вперёд и разведали маршрут.

Так они провели в пути весь день и на рассвете второго наконец добрались до горы Тяньюн.

Как и говорилось в оригинальном романе, гора уходила вершиной в облака. Цин Цзюэ поднял голову и с первого взгляда даже не смог разглядеть её верхушку.

Вслед за Фэн Уцзю он вместе с остальными теневыми стражами начал подниматься, применяя технику лёгкости тела, и совсем скоро они оказались на окутанной облаками вершине.

Как же хорошо иметь технику лёгкости тела! Цин Цзюэ никогда ещё не взбирался на гору так быстро.

Немного запыхавшись, он поправил съехавшую набок маску и перевёл дыхание.

Остальные теневые стражи не придали этому значения. Поднялся человек на гору — что, ему теперь и дышать нельзя? А вот Фэн Уцзю словно что-то вспомнил, покосился на Цин Цзюэ и сильно поджал тонкие губы.

До начала собрания боевых искусств оставался ещё один шичэнь, представители других школ пока не прибыли.

Пятеро старейшин секты «Сяохунь», ожидавшие во Дворце боевых искусств, увидели Фэн Уцзю, дружно поклонились и пригласили его войти переодеться.

Цин Цзюэ снаружи было нечем заняться. Он прислонился к дереву, зажав в зубах травинку лисохвоста, и стал ждать. Примерно через время, за которое выпивают чашку чая, он увидел, как Фэн Уцзю выходит из дворца весь в чёрном.

С первого взгляда было ясно, что ткань дорогая. Одежда подчёркивала стройную, высокую фигуру Фэн Уцзю; по ней шла золотая вышивка, на поясе висели длинные чёрные кисти и неброский чёрный нефрит.

Такое сочетание цветов ещё сильнее оттеняло мрачную ауру Фэн Уцзю и его надменное величие, а вместе с от природы жёсткими, опасными чертами лица он выглядел настолько

ослепительно, что отвести взгляд было невозможно.

Господи, мама дорогая, да вы издеваетесь! Что это за вселенский, непобедимый, громовой, супер-пупер красавец?! У меня сейчас слюни потекут, ах-х...

Если бы вы знали, что я фанат Фэн Уцзю и, попав в книгу, собственными глазами увидел, как он надевает такую невероятно красивую одежду, вы бы тоже решили, что мне чертовски повезло!

Будь у Цин Цзюэ в руках камера, он гарантированно за секунду превратился бы в главного фанатского фотографа и нащёлкал бы девятьсот девяносто девять с лишним идеальных снимков со всех возможных ракурсов!

Увидев, что Цин Цзюэ опять совершенно не скрываясь уставился на него, будто душу потерял, Фэн Уцзю склонил голову и пристально посмотрел в ответ.

Для Цин Цзюэ атмосфера была прекрасной. Для остальных — жутко странной. Вокруг мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Они то смотрели на Цин Цзюэ, то на Фэн Уцзю. Все вроде стояли вместе, но почему-то остро ощущали, что их отодвинули на обочину.

Только когда Цин Цзюэ резко пришёл в себя и понял, что они с Фэн Уцзю смотрят друг другу в глаза, он кашлянул и неловко шагнул вперёд.

— Повелитель, вы хотите поручить подчинённому какое-то дело?

Фэн Уцзю ещё несколько секунд смотрел на него, затем отвёл взгляд и ничего не ответил.

Через полшичэня после прибытия Фэн Уцзю на гору Тяньюн стали один за другим приезжать представители разных школ.

Цин Цзюэ и остальные теневые стражи скрылись из виду. Возле Фэн Уцзю остались только пятеро старейшин и двое учеников, которые встречали прибывающих и отвечали на их поклоны.

Во Дворце боевых искусств становилось всё больше людей, а вместе с ними — всё шумнее.

Фэн Уцзю с холодным лицом сидел на главном месте. Фраза «Приветствуем главу Союза боевых искусств» звучала одна за другой, но он не отвечал ни одному человеку.

Когда-то, когда он захватывал этот пост, немало присутствующих были против, и весь цзянху кипел руганью.

Теперь же, увидев, что он прочно удерживает положение, они тут же переменились в лице и заулыбались ему с подбострастием. Отвратительно.

Цин Цзюэ наблюдал из укрытия. Вдруг в лесу за спиной зашуршало. Стоявший рядом Цин Шо посмотрел на него и большим пальцем указал в глубину чащи.

Цин Цзюэ сразу понял, кивнул и бесшумно скользнул между деревьями, скрывая присутствие и проверяя окрестности. Перед ним пронеслась маленькая белка.

Цин Цзюэ: «...»

Вот ведь помешала любоваться красавцем!

На всякий случай он ещё раз осмотрел всё вокруг и, убедившись, что угрозы нет, отправился обратно.

Но не успел дойти, как услышал громкий крик:

— Ты сам прекрасно знаешь, сколько крови на твоих руках! Весь в убийствах, жестокий и бесстыдный, человек, которому нет дела до Поднебесной, не достоин занимать место главы Союза боевых искусств!

О? Кто-то поднял мятеж?

Цин Цзюэ давно предполагал, что на собрании кто-нибудь попытается выступить против Фэн Уцзю.

Людей здесь много, и никто из них не стоял на стороне Фэн Уцзю. В глубине души они не хотели признавать его преемником. Стоило кому-то подзадорить толпу — и, возможно, остальные тоже присоединились бы.

Но Цин Цзюэ не ожидал, что кто-то не выдержит ещё до официального начала собрания.

Он быстро вернулся, бросил взгляд на Цин Шо, который уже собирался действовать, и посмотрел на человека, кричавшего на Фэн Уцзю.

Почти половина присутствующих стояла так, словно готова была в любой миг сорваться с места.

С первого взгляда было ясно: они договорились заранее и собирались поднять бунт вместе.

Цин Цзюэ всегда не понимал, почему некоторые перед тем, как действовать, обязательно сначала нападают языком. Разве нельзя сразу ударить? Это же буквально даёт врагу шанс!

Он знал, что даже всем скопом эти люди не были соперниками Фэн Уцзю. И сам Фэн Уцзю уж точно не был из тех, кто станет ждать первого удара.

Цин Цзюэ думал, что тот болтун ещё не успеет договорить, как Фэн Уцзю отправит его на тот свет.

Но Фэн Уцзю в поле его зрения так и сидел, свысока оглядывая толпу, и совершенно не собирался двигаться.

Что происходит?

Это совсем не похоже на Фэн Уцзю!

Неужели...

Неужели проявились последствия обратного удара от техники, и у Фэн Уцзю сейчас нет внутренней энергии?!

Цин Цзюэ не был нерешительным человеком, который вечно колеблется и не знает, как поступить.

Пока никто из остальных даже не представлял, в каком состоянии Фэн Уцзю, ему хватило двух вдохов с момента возвращения из леса, чтобы оценить обстановку и принять решение.

Если уж судьбе нужна чья-то жизнь — пусть забирает мою, только не жизнь моего любимчика!

В любом случае все, кто хочет причинить Фэн Уцзю вред, должны умереть!

Не дожидаясь приказа Фэн Уцзю, он первым выпустил спрятанное в рукаве оружие.

Сразу несколько игл, пробивающих кости, бесшумно метнулись вперёд, и двое мятежников мгновенно погибли.

Пока вокруг вспыхивал хаос, а старейшины секты «Сяохунь» готовились схватить заговорщиков, Цин Цзюэ техникой лёгкости тела метнулся к Фэн Уцзю.

Подхватив на руки своего воображаемого Фэн-«болезненного-слабачка»-Уцзю, он, как и в прошлый раз, когда брал его на руки, сказал:

— Повелитель, простите за дерзость.

После чего развернулся и унёс красавца, о котором постоянно думал, прямо в лес.

Совершенно непонятно за что оказавшись на руках по-принцессиному и чувствуя прижавшееся к нему тёплое тело, Фэн Уцзю медленно нахмурился и схватил Цин Цзюэ за одежду на груди.

— Что ты делаешь?

— Повелитель, здесь опасно. Подчинённый отнесёт вас в безопасное место.

В отличие от обычного, на лице Цин Цзюэ проступила редкая агрессивная решимость.

Фэн Уцзю: «...»

На лице у него читалось недоумение, однако в глубине глаз промелькнуло удовлетворение охотника, дождался, когда добыча заглотит наживку.

Он не доверял Цин Цзюэ.

И потому хотел воспользоваться случаем, чтобы понять, не скрывает ли этот теневой страж с вечными странностями в словах и поступках каких-то иных намерений.

<http://bllate.org/book/20788/2088801>